

Научная статья
УДК 930.2+37.01
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1394-1401

История просвещения Виленского края в докладной записке С.Ф. Платонова

Виктор Владимирович МИТРОФАНОВ

АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС»
194044, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Смольякова, 14-1, лит. Б
viktor-n1962@mail.ru

Аннотация. Поставлена цель ввести в научный оборот ценный архивный документ, имеющий статус официальной записки. Процедура и методы: ретроспективный позволил создать картину состояния просвещения в Виленском крае в конце XIX века, проследить тенденции его развития, начиная с древности. Хронологический – помог выделить основные этапы развития образования. Рубежом в его развитии автор записки по праву считает преобразования Петра Великого. Системный анализ позволил выделить негативные черты развития образования в специфическом регионе России и недостаток мер официальных лиц по организации целенаправленной работы. Подчеркнута важнейшая мысль, актуальность которой трудно переоценить в наше время – о взаимозависимости просвещения и народного самосознания. К сожалению, процессам опоясания и окатоличения не было противопоставлены новые идеологические установки в рамках российской империи.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, И.П. Корнилов, история просвещения, самосознание народа, архивный документ

Для цитирования: Митрофанов В.В. История просвещения Виленского края в докладной записке С.Ф. Платонова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1394-1401. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1394-1401>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1394-1401

The history of education in the Vilna Territory in the memorandum of S.F. Platonov

Viktor V. MITROFANOV

University associated with the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community
14-1 Smolyachkova St., St. Petersburg 194044, Russian Federation
viktor-n1962@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Митрофанов В.В., 2022

Abstract. The goal is to introduce into scientific circulation a valuable archival document that has the status of an official note. Procedure and methods: retrospective allowed to create a picture of the state of education in the Vilna region at the end of the 19th century, to trace the trends of its development, starting from antiquity. Chronological – helps to highlight the main stages in the development of education. The author of the note rightly considers the transformations of Peter the Great to be the milestone in its development. System analysis allows us to highlight the negative features of the development of education in a specific region of Russia and the lack of measures taken by officials to organize purposeful work. The most important idea, the relevance of which is difficult to overestimate in our time, is emphasized – about the interdependence of education and people's self-consciousness. Unfortunately, the processes of Polonization and Catholicization were not opposed by new ideological attitudes within the Russian Empire.

Keywords: S.F. Platonov, I.P. Kornilov, history of education, self-consciousness of the people, archival document

For citation: Mitrofanov V.V. Istoriya prosveshcheniya Vilenskogo kraya v dokladnoy zapiske S.F. Platonova [The history of education in the Vilna Territory in the memorandum of S.F. Platonov]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1394-1401. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1394-1401> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Важным направлением реформы образования в России во времена правления императора Александра I было создание учебных округов во главе с попечителями. А их центрами стали существовавшие тогда университеты. Виленский учебный округ создан в числе первых из шести царским указом от 24 января 1803 г. и распространял свою юрисдикцию в области образования на восемь губерний: Виленскую, Витебскую, Во-

лынскую, Гродненскую, Могилевскую, Минскую, Киевскую и Подольскую¹.

Попечители округов имели значительные полномочия, например, один из фаворитов императора кн. А. Чарторыйский, в бытность своего попечительства в 1803–1823 гг. (заметим, что в течение последних лет этого периода князь жил за границей и поэтому не исполнял обязанности даже формально), в ряде русскоязычных учебных заведений пе-

¹ Об учреждении учебных округов, с назначением для каждого особых губерний: Именной указ от 24 января 1803 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. Спб.: В тип. II Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1853. Т. 27. № 20598. С. 442.

ревел преподавание на польский язык и заложил начало национальному образованию (заметим, что этот факт отмечен и в публикуемой записке). Всемерную поддержку ему оказывал ректор Виленского университета И. Стройновский². Такая политика способствовала развитию в учебных заведениях, в первую очередь, в новом Виленском университете, патриотических организаций, принимавших порой антиправительственную направленность. Известно, что дело об одной из них – обществе филоматов-филаретов – привело к отставке Чарторыйского с поста попечителя и закончилось масштабным судебным процессом. Должность попечителя в 1823–1831 гг. занимал проводивший это расследование Н.Н. Новосильцев [3], автор известной «Уставной грамоты» [4, с. 499].

ИСТОРИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ВИЛЕНСКОМ КРАЕ

После известных событий 1830–1831 гг. (об этом упоминает и С.Ф. Платонов в своей записке) Виленский университет был закрыт, а учебный округ расформирован. В 1850 г. округ вновь был восстановлен и существовал до 1918 г.³

История Виленского учебного округа была в поле пристального внимания дореволюционной историографии, о чем свидетельствует и ряд интересных изданий⁴, остается таковой и в настоящее время, особенно это

важно в связи с теми процессами в области образования, которые проводят власти Прибалтийских государств, Польши, Украины, направленные на ликвидацию образования на русском языке [5; 6]. Поэтому существовавший опыт в области образования является ценным приобретенным и важен для выработки реалистической политики, отвечающей потребностям и запросам современного общества в упомянутых государствах с соблюдением международно-правовых требований для многочисленного русскоязычного населения.

Выявленный в фонде С.Ф. Платонова архивный документ «Докладная записка об исследовании истории просвещения в Виленском крае», думается, будет интересен для историков, специалистов в области образования, краеведов и, что особенно важно, политиков. Это официальный документ, составленный, как свидетельствует дата 1 мая 1890 г., и адресована на имя Ивана Петровича Корнилова (интересный факт – был должителем, даже по современным меркам, умер в 90 лет) [7], находившегося на высоком посту в МНП. Примечательно, что имя высокопоставленного чиновника, занимавшего ряд должностей, связанных с образованием в штабе военно-учебных заведений у Я.И. Ростовцева, был инспектором казенных училищ Московского учебного округа, помощником попечителя Петербургского учебного округа, попечителем Виленского учебного округа (1864–1868); затем – членом Совета министра народного просвещения (с 13 марта 1868 г.), почетным опекуном Опекунского совета ведомства учреждений императрицы Марии, было широко известно среди специалистов по истории образования. С Вильно его связывало не только попечительство, но и основанное там отделение Географического общества, кроме того, он занимался разработкой и применением русской азбуки к литовскому языку. В 1886–1887 гг. при его участии было предпринято введение литовского языка в православное богослужение. Деятель образования активно участвовал в культурной жизни региона, пы-

² Стройновский Иероним (1752–1815) – российский правовед, экономист, государственный и религиозный деятель; ректор Главной Виленской школы и первый ректор императорского Виленского университета. Даже в советские годы его имя часто упоминалось в научной литературе [1; 2].

³ Об упразднении Виленского учебного округа: Постановление Совнаркома // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 247.

⁴ Исторический обзор деятельности Виленского учебного округа за первый период его существования: 1803–1832 гг. Отд. 3. Учебные заведения Витебской и Могилевской губерний в 1803–1832 гг. / сост. А. Белецкий. Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1906 (обл. 1908). 147 с.; Сборник сведений о средних учебных заведениях Виленского учебного округа. Вильна: Тип. Ф.М. Ромма, 1873. 376 с.

тался реализовывать оригинальные решения в важной области⁵ и адаптировать местные языки для расширения социальной базы в православии.

Поэтому закономерно, что именно через него С.Ф. Платонов хотел донести свою записку до министра И.Д. Делянова (1882–1898).

СОДЕРЖАНИЕ «ЗАПИСКИ»

В записке, кстати, небольшой по объему, сформулированы замечательные идеи, которые не устарели и сегодня и их можно брать на вооружение. Например, проводится параллель между историей просвещения и историей самосознания нации. Поэтому понятно, что, уничтожая образование на русском языке, власти в Прибалтийских государствах, как и на Украине, пытаются его уничтожить среди русских и русскоговорящих, проживающих там.

На территории Литовского государства в древности в средневековье шла непрерывная борьба разных культур, а именно, образование было и само средством борьбы и «залогом победы». В результате Литовское государство стало, по сути, русским. Эту идею С.Ф. Платонов проводил красной нитью в своей только что опубликованной, поэтому бывшей неизвестной рецензии на книгу А.И. Барбашева «Витовт: последние двадцать лет княжения 1410–1430. Спб., 1891. 340 с. (Очерки литовско-русской истории XV века)» [8].

Еще в первой половине XIX века Н.Г. Устрялов открыл новую тему в российской историографии – историю Литвы. Выдающийся ученый сразу же обозначил особый характер государственности Великого

княжества Литовского, когда при Гедимине русские и литовцы «сливались в один народ, в котором Русский язык, Русская вера, Русские уставы должны были господствовать» [9, с. 138]. За Н.Г. Устряловым этой проблемой заинтересовались и другие корифеи русской истории [10; 11]. Позже и А.И. Барбашев поддержал идеи Н.Г. Устрялова: «Литва, то есть Литовское княжество конца XIV и начала XV века – только по названию литовское государство, в сущности же это государство было русское или, по крайней мере, русско-литовское. Русские в нем составляли огромное большинство населения» [12].

Рубежом в истории просвещения России С.Ф. Платонов считает реформы Петра Великого, отмечая, что допетровский период носил «исключительно богословский характер».

В документе лаконично, но емко рассмотрены два процесса, игравшие первую роль в государственном и политическом строительстве Литвы – это ополячение и окатоличение.

Отметив значение архивных документов, которые хранятся в соответствующих древлехранилищах, ученого интересовала история просвещения в Виленском округе в первый период с 1803 по 1832 г. Поэтому министру была адресована просьба о разрешении брать по одному делу из архива для снятия копий. Примечательно, что С.Ф. Платонов намеривался интересные документы обнародовать.

По всей видимости, идея издания документов по Виленскому учебному округу принадлежала И.П. Корнилову, который и хотел привлечь С.Ф. Платонова к составлению сборника. Проект заинтересовал быстро набравшего авторитет молодого профессора. Результатом этого и явилась публикуемая записка. Работа, однако, затянулась, материал был большой, а С.Ф. Платонову надо было решать вопрос с докторской диссертацией, поэтому он и отошел от активного участия в издании документов. О масштабе работы свидетельствуют объемные тома⁶, изданные

⁵ Письмо Попечителя Виленского Учебного Округа И.П. Корнилова к М.П. Погодину, от 28 января 1866 г., о необходимости усилить научную деятельность Округа // Корнилов И.П. Русское дело в Северо-западном крае. Материалы для истории Виленского учебного округа, преимущественно в Муравьевскую эпоху. Спб.: Тип. А.С. Суворина, 1908. 351 с.; Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа. Том четвертый. 1867. 381 с.

⁶ Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из Архива Министерства народ-

под руководством И.П. Корнилова, который написал к ним содержательные предисловия, где выражал благодарность ряду лиц, оказавших помощь в издании документов. С.Ф. Платонова среди них нет, но ряд положений, на которые обратил внимание И.П. Корнилов, перекликаются с идеями, затронутыми в публикуемом источнике. После смерти известного деятеля просвещения России издание материалов было прекращено, о чем свидетельствует и не завершённый четвертый том.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следовательно, небольшой документ в полной мере заслуживает пристального внимания. Автор попытался дать лаконичную картину развития просвещения и краеведения в Виленском крае, который волей истории стал ареной борьбы разных культур,

ного просвещения: в 4 т. СПб.: Изд. М-ва нар. просвещения, 1893-. Т. 1. Тип. А. Траншель, Тип. Т-ва «Общественная Польза» (СПб); Т. 2. Синодальная типография. СПб., 1893. 577 с.; 1897. 709 с.; Т. 3. Тип. А.П. Лопухина. СПб., 1898. 876 с.; Т. 4. Вып. 1. Тип. П.П. Сойкина. СПб., 1902. 349 с.

продолжавшейся на протяжении нескольких столетий, продолжается она и в наше время. Документ ярко иллюстрирует, что проблемы, которые возникают в специфической сфере культуры – просвещении, требуют своевременного решения, их нельзя откладывать, так как именно через эту сферу общественной жизни идет важнейший процесс воспитания и формирования мировоззрения. Замечательный историк подметил основные негативные процессы в области просвещения и образования, происходившие на протяжении десятилетий в Виленском крае. О том, как образовательный процесс, его содержание влияет на человека, начиная с детских лет, показывает положение в Прибалтийских и других государствах постсоветского времени. В этом деле не должно быть мелочей, отсрочек, пропусков, искажений, прежде всего, в содержании школьных предметов. «Записка» позволяет извлекать и закономерные уроки и в наши дни.

Документ публикуется по современным правилам орфографии и пунктуации, сокращения раскрываются в квадратных скобках.

Список источников

1. Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии / ред. К.П. Буслов [и др.]. Минск: Наука и техника, 1973. 558 с.
2. Идеи гуманизма в общественно-политической и философской мысли Белоруссии / ред. К.П. Буслов и др. Минск: Наука и техника, 1977. 280 с.
3. Любезников О.А. Николай Николаевич Новосильцов – государственный деятель императорской России первой трети XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013. 22 с.
4. Шильдер Н.К. Император Александр Первый: Его жизнь и царствование: в 3 т. СПб.: А.С. Суворин, 1905. Т. 3. 569 с.
5. Сергеевкова В.В., Ершова О.И., Гулюк М.А., Шараева Е.И. Виленский учебный округ: политика российского правительства в области образования (вторая половина XIX – начало XX в.) // Российские и славянские исследования: науч. сб. Минск: БГУ, 2008. С. 57-75.
6. Корнилов И. Русское дело в Северо-Западном крае: Материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в Муравьевскую эпоху. СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1901. 420 с.
7. Чечулин Н.Д., Сидоров А.А., Жукович П., Саблер В.К., Савельев А.И. Памяти Ивана Петровича Корнилова. 1811–1911: сб. ст. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1911. 47 с.
8. Митрофанов В.В. Отзыв С.Ф. Платонова на книгу по истории средневековой Литвы // Средние века. 2019. Т. 80. № 3. С. 134-154. <https://doi.org/10.7868/S0131878019030085>, <https://elibrary.ru/mgwycys>
9. Устрялов Н.Г. Русская история: в 2 ч. СПб.: Тип. Апполона Фридрихсона, 1855. Ч. 1. Древняя история. 446 с.
10. Костомаров Н.И. Русские инородцы: Литовское племя и отношение его к русской истории // Русское слово. 1860. № 5. С. 66-77.

11. Коялович М.О. Люблинская уния, или Последнее соединение Литовского княжества с Польским королевством на Люблинском сейме в 1569 году // Русский инвалид. Спб., 1863.
12. Барбашев А. Витовт и его политика до Грюнвальдской битвы (1410). Спб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1885. 182 с.

References

1. Buslov K.P. et al. (eds.). *Ocherki istorii filosofskoy i sotsiologicheskoy mysli Belorussii* [Essays on the History of Philosophical and Sociological Thought in Belarus]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1973, 558 p. (In Russian).
2. Buslov K.P. et al. (eds.). *Idei gumanizma v obshchestvenno-politicheskoy i filosofskoy mysli Belorussii* [The Ideas of Humanism in the Socio-Political and Philosophical Thought of Belarus]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1977, 280 p. (In Russian).
3. Lyubeznikov O.A. *Nikolay Nikolayevich Novosil'tsov – gosudarstvennyy deyatel' imperatorskoy Rossii pervoy trety XIX veka: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Nikolai Nikolaevich Novosiltsov – Statesman of Imperial Russia in the First Third of the 19th Century. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2013, 22 p. (In Russian).
4. Shilder N.K. *Imperator Aleksandr Pervyy: Ego zhizn' i tsarstvovaniye: v 3 t.* [Emperor Alexander the First: His Life and Reign: in 3 vols.]. St. Petersburg, A.S. Suvorin Publ., 1905, vol. 3, 569 p. (In Russian).
5. Sergeyenkova V.V., Ershova O.I., Gulyuk M.A., Sharayeva E.I. Vilenskiy uchebnyy okrug: politika rossiyskogo pravitel'stva v oblasti obrazovaniya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Vilna educational district: the policy of the Russian government in the field of education (the second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Rossiyskiye i slavyanskiye issledovaniya* [Russian and Slavic Studies]. Minsk, Belarusian State University Publ., 2008, pp. 57-75. (In Russian).
6. Kornilov I. *Russkoye delo v Severo-Zapadnom kraye: Materialy dlya istorii Vilenskogo uchebnogo okruga preimushchestvenno v Murav'yevskuyu epokhu* [Russian Business in the North-Western Territory: Materials for the History of the Vilna Educational District, Mainly in the Muravyov Era]. St. Petersburg, Typography of A.P. Lopukhin, 1901, 420 p. (In Russian).
7. Chechulin N.D., Sidorov A.A., Zhukovich P., Sabler V.K., Savelyev A.I. *Pamyati Ivana Petrovicha Kornilova. 1811–1911* [In Memory of Ivan Petrovich Kornilov. 1811–1911]. St. Petersburg, Typography of Main Department of Appanages, 1911, 47 p. (In Russian).
8. Mitrofanov V.V. Otzyv S.F. Platonova na knigu po istorii srednevekovoy Litvy [S.F. Platonov's review of the book on the history of medieval Lithuania]. *Sredniye veka – Srednie Veka. Studies on Medieval and Early Modern History*, 2019, vol. 80, no. 3, pp. 134-154. <https://doi.org/10.7868/S0131878019030085>, <https://elibrary.ru/mgwecys>. (In Russian).
9. Ustryalov N.G. *Russkaya istoriya: v 2 ch. Ch. 1. Drevnyaya istoriya* [Russian History: in 2 pts. Pt 1. Ancient History]. St. Petersburg, Typography of Appolon Fridrikhson, 1855, 446 p. (In Russian).
10. Kostomarov N.I. Russkiye inorodtsy: Litovskoye plemya i otnosheniye ego k russkoy istorii [Russian foreigners: the Lithuanian tribe and its relation to Russian history]. *Russkoye slovo* [Russian Word], 1860, no. 5, pp. 66-77. (In Russian).
11. Koyalovich M.O. Lyublinskaya uniya, ili Posledneye soyedineniye Litovskogo knyazhestva s Pol'skim korolevstvom na Lyublinskom seyme v 1569 godu [The Union of Lublin, or the last connection of the Principality of Lithuania with the Kingdom of Poland at the Sejm of Lublin in 1569]. *Russkiy invalid* [Russian Invalid]. St. Petersburg, 1863. (In Russian).
12. Barbashev A. *Vitovt i ego politika do Gryunval'dskoy bitvy (1410)* [Vitovt and his Policy before the Battle of Grunwald (1410)]. St. Petersburg, Typography of I.N. Skorokhodov, 1885, 182 p. (In Russian).

ПРИЛОЖЕНИЕ

С.Ф. Платонов

**Докладная записка товарищу министра народного просвещения в Совете Министра
И.П. Корнилову об исследовании истории просвещения в Виленском крае. 1 мая 1890 г.**

Докладная записка. И.П. Корнилову.

История просвещения у всех европейских народов есть в сущности своей история народного самосознания. В особенности же справедлива эта мысль в применении к истории русской. Исключительно богословский характер просвещения допетровской Руси м[ожет] б[ыть] понят и объяснен только с точки зрения того национального идеала, которым жило народное сознание и которым руководствовалось светское и духовное правительство Древней Руси. Реформа просвещения, начатая в XVII веке и законченная Петром Великим, ознаменовала собой существенную перемену в общем мирозерцании народа и его власти под влиянием важнейших исторических событий XVI–XVII веков. Состояние русского просвещения всегда было связано с состоянием народного самосознания, и поэтому в истории русского просвещения исследователи находят лучший материал для истории русского самосознания.

В изучении истории судеб Юго-Западной Руси с особенной силой чувствуется необходимость знать историю просвещения края. Юго-Западный край, составляя в древности территорию Литовского государства, был ареной, на которой в течение многих веков сталкивались и боролись разнородные культуры. Здесь просвещение не только отражало на себе вековую борьбу народностей, исповеданий и культур, но и само служило средством борьбы и залогом победы одной национальности над другой. В глубокой древности, еще в XIV веке русская народность, подчиненная политически Литве, стала, однако, господствующей в Литовском государстве: превосходством православно-русской культуры она подчинила себе языческую Литву и государство Литовское по духу своему становилось государством русским. Роковая для Литвы уния с Польшей (в 1386 г.) и близорукая политика в[еликого] кн[язя] Витовта ([14]13–1430), подпавшего польским влиянием, послужили началом национально-религиозных столкновений, борьбы в Литовско-Польском государстве. Очень скоро после Витовта русская культура в Литве д[олжна] б[ыла] уступить свое первенствующее положение культуре латинско-польской, ибо последняя, вторгаясь в Литву, облечена была известными политическими правами, поддерживалась и насаждалась католическим правительством Литвы и Польши. Окаatholicение и ополячение Л[итвы] и Руси стали целью и правительства, и духовенства Польского. Уничтожение гражданских прав и религиозной свободы и православно-русского населения Литвы служили средствами для достижения этой цели. Цель эта была в значительной мере достигнута к XVI веку. Католицизм путем церковной унии 1596 г. восторжествовал над православием в Литве, а польская культура была усвоена высшими классами Литовско-русского общества: представителями чисто русской народности оставалось почти исключительно одно гражданско-порабощенное «холопство». Однако ни народность русская, ни ее православие не умирали совсем: чем тяжелее становилось их положение, тем сильнее держались за свою старину русские люди, они энергично отстаивали своими силами и в то же время искали помощи у Москвы. И с половины XVII века Московская Русь стала деятельно помогать своим литовско-польским единомышленникам и единоверцам, в течение нескольких лет успела довести дело до полного политического освобождения Западно-русского края от Польши.

Но в первые десятилетия после присоединения Западных губерний к Р[оссийской] империи, пока государственная русская власть не ознакомилась подробно с положением дел в Зап[адном] крае, вековая культурно-религиозная борьба не затихла, а напротив, шла здесь с большой силой. Ополячение и католизация края продолжалась иногда даже при участии местных правительственных лиц и особенно при участии известного польского патриота-католика кн[язя] Ч[арторыйско]го⁷, ведавшего нар[одное] образование в Зап[адной] Руси в течение почти 20 лет (с 1803 г.) в должности Попеч[ителя] Вил[ьенского]

⁷ Адам Ежи Чарторыйский (польск. Adam Jerzy Czartoryski; на русский лад Адам Адамович Чарторыйский; 1770–1861) – князь, русский и польский государственный и политический деятель, глава княжеского рода Чарторыйских, которого в течение долгой жизни борцы за независимость Польши не раз прочили в короли Польши.

В начале XIX века был близок к российскому императору Александру I, входил в его «негласный комитет», занимал пост министра иностранных дел (1804–1806). В 1807 г. Чарторыйский оставил пост министра иностранных дел, а в 1810 г. навсегда покинул Петербург.

уч[ебного] окр[уга]. Потеряв политическое господство в крае, польско-католический элемент действовал теперь преимущественно через школу, придавая просвещению характер, сообразный с идеалами польского патриотизма и поэтому враждебной русской власти и народности. Эта скрытая агитация полонизма, служа продолжению вековых усилий Польши, имела несомненный успех и вела к практическим последствиям большой важности, с которыми затем в 1830-х гг. пришлось считаться русскому правительству.

Таково историческое значение событий, происходивших в Зап[адных] губ[ерниях] в нач[але] наст[оящего] столетия. Вполне понятно, насколько любопытным и назидательным было бы исследование училищного дела в Зап[адном] крае в первые десятилетия после присоединения его к Империи. Большой исторический интерес м[ожет] представить изучение тех приемов и средств, которыми пользовались тогда польские власти Вил[енского] учеб[ного] округа для ополячения края, вверенного им Р[оссийской] властью. Большое воспитательное значение может иметь знакомство с энергичной деятельностью лиц и кружков, которые, став на защиту православия и русской народности в Зап[адных] губ[ерниях], и успели в истинном свете представить правительству положение дел и вызвать мероприятие, положившее конец ненормальному порядку вещей.

Документы, необходимые для изучения истории просвещения в Виленском уч[ебном] округе, хранятся в архивах как этого округа, так и уч[ебного] округа Киевского, губернии которого до 30-х гг. нашего века находились в ведении Виленских училищных властей. Большое количество документов и притом первостепенной важности хранится в архиве МНПР. Этот последний архив весьма богат и уже до некоторой степени обследован графом Д.А. Толстым⁸, М.М. Сухомлиным, Е.М. Феокистовым⁹ и др. Сокровищами этого архива пользуется и само МПР. для издаваемых им с 1861 г. «Сб[орника] Постановлений»¹⁰ и «Сборника распоряжений»¹¹. Изучение уч[ебного] дела в Зап[адных] губерниях на первых порах наиболее удобно и целесообразно начать именно с этого центрального архива.

В этих видах, желая ознакомиться с делами В[иленского] у[чебного] о[круга], в особенности с 1803 по 1832 г. и имея намерение к тому, и окажется возможным приступить к обнародованию важнейших и наиболее поучительных документов, я получил дозволение В[ашего] С[иятельства] заняться пересмотром этих дел и брать их на дом из архива, по одному делу, под мою расписку для снятия копий.

ОР РНБ. Ф. 585. Он. 1. Ч. 1. Д. 491. Л. 1-5.

Информация об авторе

Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-2094-6883](https://orcid.org/0000-0003-2094-6883), viktor-n1962@mail.ru

Information about the author

Viktor V. Mitrofanov, Doctor of History, Professor of Civil Law Disciplines Department, University Associated with the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community, St. Petersburg, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-2094-6883](https://orcid.org/0000-0003-2094-6883), viktor-n1962@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.09.2022
Одобрена после рецензирования 09.11.2022
Принята к публикации 18.11.2022

The article was submitted 14.09.2022
Approved after reviewing 09.11.2022
Accepted for publication 18.11.2022

⁸ Толстой Дмитрий Андреевич (1823–1889) – русский государственный деятель и историк: обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода (23 июня 1865 – 23 апреля 1880), министр народного просвещения (1866–1880), министр внутренних дел и шеф жандармов (1882–1889).

⁹ Феокистов Евгений Михайлович (1828–1898) – писатель, журналист, сотрудник журналов «Современник», «Отечественные записки», редактор журналов «Русская речь» и «Журнала Министерства народного просвещения» (1871–1883), затем цензор, начальник главного управления по делам печати Министерства внутренних дел (1883–1896).

¹⁰ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: 1825–1855. Отделение 1. 1825–1839. Т. 2. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1864. 694 с.

¹¹ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 1. 1802–1834. СПб.: в Тип. Имп. академии наук, 1866. 988 стб.